

ИСТОРИЯ. ЭТНОЛОГИЯ

DOI: 10.46698/VNC.2022.85.46.016

АРМЯНСКИЕ ИСТОЧНИКИ О ХРИСТИАНСТВЕ АЛАН

А.А. Туаллагов

В части средневековых армянских источников фиксируются сведения по истории христианства у алан. Однако до сих пор они в своей совокупности остаются вне внимания и анализа специалистов. С другой стороны, отдельные сообщения источников вызвали противоречивые решения исследователей, объективно влияющие на общую картину научного исследования вопросов христианизации алан. Данное положение определяет актуальность рассматриваемой проблемы. Научная новизна исследования заключается в непосредственном обращении, как к соответствующим данным армянских письменных источников, так и к историографии самой проблемы. В основу исследования положены методы текстуального исследования, индуктивного и логического анализа при соблюдении принципа системности изложения. Первые сведения о принятии аланами христианства содержатся в армянских Житиях. Они повествуют об аланах, прибывших в Армению и основавших особое религиозное направление. Исторически сведения связаны с событиями последней четверти I – начала второй трети II в. н.э. Они являются как бы предысторией распространения христианства в Армении. Данные агиографические памятники созданы в V в. В их основе лежат предания, восходящие к первым векам нашей эры, а непосредственные источники, – видимо, к IV в. Тогда Армения претендовала на роль древнейшего центра христианства, основанного учениками Иисуса Христа, что обосновывало право на автокефалию. В данном споре Армения использовала предания об апостолах Варфоломее и Фаддее, в круг которых и входят означенные Жития. Часть трактовок иных свидетельств о последующем приобщении алан к христианству представляются либо недостаточно обоснованными, либо явно ошибочными. Более надежные сведения о приобщении алан к христианству содержат и более поздние свидетельства армянских источников. Они относятся уже к периоду бесспорного официального принятия христианства в самой Алании.

Ключевые слова: христианство, аланы, Армения, письменные источники, археологические данные.

Средневековые армянские источники неоднократно приводили сведения, касавшиеся вопросов отношений алан и христианства. Среди них представлены и самые первые сведения о непосредственном принятии группой алан христиан-

ства. Речь идет о «Мученичестве Воскянов» и «Мученичестве Сукиасянов», относящиеся к наиболее древним памятникам армянской агиографии [1, 234–248; 2, 5] и как бы освещающие предысторию распространения христианства в самой

Армении. Если автор «Мученичества Воскянов» так и остался неизвестным, то в так называемом «Видении Константина» автором или переписчиком «Мученичества Сукиасянов» представлен Антон Пустынник. Он сопровождал Константина в Армению, где нашел и записал историю мучеников. Церковная история связывает Антона с Григорием Просветителем, который в начале IV в., будучи рукоположен в Кесарии, привез с собой много греческих и сирийских монахов-проповедников из Малой Азии. Предводителями монахов были Кронид и Антон, второй из которых и предполагается автором «Мученичества Сукиасянов» [1, 236]. По заключению исследователей, «Мученичество Сукиасянов» со временем было подвергнуто большей переделке и литературной переработке.

Принято полагать, что данные агиографические памятники были созданы в V в. Они основаны на преданиях, восходящих к первым векам нашей эры, а непосредственные источники, видимо, к IV в. Тогда Армения стремилась претендовать на роль древнейшего центра христианства, основанного учениками Иисуса Христа, с чем был связан и вопрос о праве на автокефалию. В данном споре Армения использовала предания об апостолах Варфоломее и Фаддее, в круг которых и входили означенные Мученичества. Исторически события обычно соотносятся со сведениями о закавказских походах алан 72 г. и 135 г.

Историю сродников Сатеник описывает в конце IX–начале X вв. Товма Арцруни. Но автор не определяет происхождения мучеников [3, 176–180; 4, 1005]. Позднее об их судьбе, следуя информации Мученичеств, в своей «Истории Армении» писал и католикос Иованнес Драсханакерци (IX–X вв.), который называл крестившихся аланами [3, 171–174; 4, 1005]. Современные исследователи отмечают, что предводитель аланских хри-

стиан-отшельников Бахадрас (Сукиас) основал особое направление христианского движения – «травоеды». Оно получило широкую известность в регионе Багреванд–Ахдзник–Васпуракан и распространилась до Вайоц Дзора и Арарата. Символом направления стал крест Бахадраса, который известен как Хач Патаразин в армянском эпосе «Давид Сасунский» [4, 1012–1015]. Последнее замечание развивает одну из давних гипотез [5, 220; 6, 41–42].

В V в. Степанос Таронечи отмечал активную деятельность церкви, увеличение в Суренском монастыре числа монахов, а также тот факт, что его настоятель Лазарь Парпеци «сделал алан запрещенными» [7, 135]. По другому переводу, «сделал аланов заключенными» [8, 57]. Гораздо позднее Киракос Гандзакеци, повествуя о тех же событиях, упоминал, что аланы были сделаны «заключенными» без какой-либо связи с Суренским монастырем [7, 212, комм. 545].

Некоторые исследователи, усмотрели в данных сообщениях повод для изменения времени деятельности Сукиасянов [9, 308], отождествив их с «заключенными аланами» Степаноса Таронечи. Но данное решение сложно признать корректным. Определение «запрещенные» или «заключенные» не имеет однозначного толкования. Посылком к подобному определению впервые прибывших из Алании людей как поступивших в монастырь является давний комментарий Н. Эмина, в котором лишь предположительно говорится о такой возможности, поскольку исследователь просто не видел другого смысла в тех словах, если только они не искажены [8, 57, сн. 13]. Последнее замечание говорит само за себя. Перевод из произведения Киракоса Гандзакеци представлен и в виде «...аланам преградил путь», а представленное выше толкование подвергается справедливому сомнению [10, 58, 252, комм. 57].

Внимание исследователей привлекала и «История Армении» Агатангелоса («История Агафангела», «История Святого Григора», «Книга Григориса»). Ее «национальная» редакция, как полагают, составленная в первой четверти V в., сразу после создания армянской письменности, получила свой перевод на греческий язык в середине VI в. Греческий перевод содержал как сокращения, так и добавления к сведениям армянского протографа. Уже с греческого перевода в VIII–IX вв. был сделан перевод на арабский язык. В средние века появились переводы и на другие языки (сирийский, коптский, латинский, эфиопский, картлийский, славянский), в основе которых в большинстве также лежал греческий перевод.

В греческом переводе появляются сведения об алванах и Алвании, т. е. о кавказских албанах и Албании, которые в арабских переводах превращаются в алан и Аланию: об отправлении Трдата III писем царю иберов и царю алан, о приезде армянского царя Трдата III встречать Григория Просветителя в сопровождении царей иберов, русов и алан, о посылке Григорием Просветителем священников в страны иберов и лазов, а также в Аланию, о присутствии Трдата III на крещении с царями лазов, иберов и алан, о посылке епископа Фомы в Аланию. Но в армянской, «национальной» редакции, как полагают исследователи, таких сведений не было [11, 174; 12, 327–328; 13, 6–10].

Ученые также давно и справедливо отмечали, что под «аланами» переводов скрываются кавказские албаны [11, 164–165, 174, 179, 180, 182; 14, 125–126; 15, 120–124; 16, 164]. Подтверждением служат и сведения иных источников [17, 197, п. 54]. У Агатангелоса Григорию Просветителю приписывалась евангельская проповедь вплоть до ворот Аланских [11, 175, сн. 1; 14, 125; 13, 243]. Таким образом, его деятельность доходила до южного

входа в Дарьяльское ущелье, что оставляет вне его проповеди собственно алан, располагавшихся к северу от знаменитого прохода.

Мовсес Хоренаци давал общие границы проповеднической деятельности св. Нуне: «... от кларджей до Аланских ворот и каспов, до пределов маскутов, как повествует тебе Агафангел». Но у Агатангелоса нет никакой информации о св. Нуне. Однако определяемые Мовсесом Хоренаци границы проповеднической деятельности св. Нуне, как справедливо отмечено, соответствуют границам проповеднической деятельности Григория Просветителя [11, 175; 7, 70; 18, 366–367, 380].

Остается обратить внимание еще на один эпизод в истории крещения Трдата III (298–330 гг.). Крещение также приняла и его супруга Асихен. У Агатангелоса ее происхождение никак не обозначено. Мовсес Хоренаци называет Ашхен дочерью Ашхадара [11, 66]. В Армении, несмотря на отсутствие документального подтверждения, сложилась прочная традиция считать Ашхен аланской принцессой, а оба имени – аланскими по происхождению. В случае принятия такого решения, следует допустить, что крещение Армении стало и актом индивидуального крещения аланской принцессы вдали от своей родины, как и в случае с Сукиасянами.

Интересно, что, если имя Ашхадар может представлять аланское *xšart-dar [18, 389], то его прямой параллелью является специально введенный гораздо позднее для правителя Алании византийский титул «эксусиократор» (ἐξουσία – «сила», «мощь», «право», «власть» и κρατῶ – «имею власть», «обладаю», «побеждаю»). С другой стороны, следует указать на известный по грузинскому «Хронографу» («Столетняя летопись») род аланских правителей Ахсарпакианни (Ахсарфаканиани), что сопоставимо с на-

званием правящего рода *Æхсæртæггата* Нартовского эпоса осетин. Отмечается и предположение, что лежащая в основе названий указанных родов аланская лексема со значением «царь» за счет соответствующего посредничества представлена в некоторых источниках в обозначении части владений раннего средневековья Северного Кавказа [19, 175].

Исследователи предлагали усматривать в данных аланах мигрантов из Азии, основавших царство маскутов-«массагетов» в прикаспийском регионе Восточного Предкавказья [20, 89]. Другие также связывают происхождение Ашхен с маскутами-«массагетами», но указывают на сложение их союза из носителей среднесарматской культуры (маскуты) и алан, пришедших из Центрального Предкавказья [21, 212–213]. Но, как представляется, надежная доказательная база для данных решений в полной мере не представлена.

Не удивительно, что отдельные исследователи полагают, что Ашхен, скорее, не была ни дочерью некоего правителя, ни аланкой, а, если и была, то происходила из алан, появившихся ранее в Армении [22, 13], т. е. речь идет об истории потомков алан, появившихся в Армении во времена Сатеник. В целом, у нас нет и оснований, как полагают некоторые авторы [23, 95–103], отождествлять легендарную Сатеник с Ашхен, соответствующе омолаживая историю Сукиасянов.

В 335–336 гг. в страну маскутов на Северо-Восточном Кавказе с христианской миссией отправился внук св. Григория 15-летний епископ Иверии и Албании Григорис (Мовсес Хоренаци, Фавстос Бузанд, «Житие и мученичество сыновей и внуков св. Григория, блаженных патриархов Аристакаса, Вртанеса, Иусика, Григориса», Товма Арцруни, Мовсес Каланкатауци) [7, 42–44, 70–71, 85, 102–103, 122].

Вполне вероятно, что среди маскутов были и аланы, о чем прямо свидетельствуют арабские и тюркские списки «Дер-

бент-наме», восходящие к протографу XI в., в которых население Маската связывается с приходом людей из Алана. О том же, по мнению исследователей, свидетельствуют и некоторые другие письменные источники. Археологические памятники также, как полагают ученые, фиксируют приход на земли маскутов алан из Центрального Предкавказья [24]. Если признавать данное сообщение за косвенное свидетельство о знакомстве алан с христианским вероучением, то оно оказывается эпизодическим и кратковременным, связанным с аланами вне территории их собственной консолидации. В конечном итоге сама история заканчивается резким разрывом с христианством. Говорить же о тождестве маскутов и алан [25, 177–178, комм. 75] не приходится. Также безосновательно рассматривать [26, 206] эпизод крещения маскутов как факт крещения алан. Но интересно отметить некоторую параллель между судьбами крестившихся сыновей правителя маскутов Санесана с их соплеменниками и Сукиасянами.

В Житии Маштоца, составленном Корюном, рассказывается о том, как Месроп Маштоц создал албанскую письменность. Отдельные исследователи предложили конъюнктуру «алан» вместо «албан» [27, 53]. Но никаких подтверждений для такой возможности ни сам источник, ни иные источники не предоставляют [15, 120–121]. Собственно, Корюн [28, 105–107] достаточно подробно излагает всю историю создания албанской письменности (~442 г.), которая не оставляет сомнения о ее соответствующем отождествлении [29, 42–45].

В XII в. армянский богослов, впоследствии причисленный к лику святых, Мхитар Гош в своем богословском диспуте с грузинской церковью – «Письмо грузинам» – включал алан в число 68 христианских народов: «И северные народы – русы и алан-осы, и каваки, чарказы, хундзы, которые сруйи, и другие веруют

в Христа». В данном сообщении, кроме того, обращает на себя внимание прямое отождествление алан и осов, т. е. Мхитар Гош четко знал, что аланы армянской традиции соответствуют осам грузинской традиции [30, 770–771], почему и использовал название «аланы-осы» для его конкретного восприятия оппонентами, у которых аланы фигурируют под названием «осов/овсов». В грузинской традиции отмечаются редкие сведения об аланах, которые никогда прямо не связываются, вопреки исторической действительности, с овсами, непосредственно граничившими с Картли. Данные аланы помещаются на Северо-Западном Кавказе, а их обозначение аланами, скорее, определяется влиянием византийской традиции.

Видимо, название алан как «осов/овсов» было ранее, хоть и очень редко, известно и армянским авторам, именно за счет знакомства с грузинскими источниками. Например, они представлены в лице овсуров «Ашхарацуйц» [7, 88, 181, комм. 272], через реконструируемую форму *Awsowrk, отличную от представленной в пространной редакции [18, 371]. Причем, источник не включает овсуров в число аланских народов, т. е. заимствование сведений не вело к осознанию тождественности осов и алан. Маттеос Урхайеци (Матвей Эдесский) фиксирует вместе озов (осов) и алан [29, 770], т. е. также без их отождествления. В некоторых переводах вместо алан называются албаны (Aghuans) [31]. В любом случае, осы представлены вне какой-либо связи с аланами. Также показательно, что в «Патмутюн Врац» («История Картли») – армянской версии «Картлис Цховреба» Леонти Мровели, – сведения о близости к Мцхета овсов представлены как сведения об осах и аланах [25, 29–30, 136–137]. Таким образом, армянская версия подтверждает, что грузинские и армянские источники один и тот же народ называли овсами и аланами, следуя собственным традициям. При

сведении данных эти традиции могли и не совмещаться.

Тем ценнее представляется отождествление, которое произвел Мхитар Гош. Следует отметить, например, что армянские источники сообщали о втором браке картлийской царицы Тамар с Сосланом Давидом, которого грузинские источники однозначно называли овским царевичем, родом из Осетии, или «Давид Ос». Причем, Вардан Великий называет ее мужа сыном русского царя, явно путая с первым мужем Юрием, а Степанос Орбелян вообще ничего не говорит о его происхождении. В то же время в рукописи трактата Мхитара Гоша «Толкование Пророчества Иеремии» приведена памятная запись, сделанная в 1198 г. в Ахпате Давидом Кобайрским: «...дочь царя Георгия Тамар оставила первого мужа, сына царя русских, и вышла за другого мужа из аланского царства, родственного ей по матери, по имени Сослан, который и при царствовании назывался Давидом... Эта памятная запись принадлежит вардапету Мхитару Гошу, автору Толкования священного Писания...» [32, 125–131]. Таким образом, Мхитар Гош, тесно связанный со светскими и церковными кругами Картли, имел аутентичные данные о тождестве алан и овсов, которые и нашли свою четкую фиксацию в его «Письме грузинам». Кроме того, памятная записка также указывает на христианское вероисповедание алано-овского царевича Сослана-Давида, что только и могло позволить заключить соответствующий брак.

Исследователи приводили сведения о красноречии из «Толкования кн. Бытия» автора V в. Егише, в которой перечисляются языки мира, произошедшие от единого древнего языка и составившие красноречие: «Итак, речь моя о сыне и духе, коими создал (бы) человека одного племени. Смешение же не значит внести раздор среди них, но создать разные племена, наречия и имена. Поэтому крас-

норечие произошло от одного большого языка: нежный – эллинский, решительный – римский, угрожающий – хонский, умоляющий – сирийский, велеречивый – персидский, прекрасный – аланский, насмешливый – готский, грубый – индийский, сладостный – армянский, который заключает в себе все (качества)» [33, 53]. Данное сообщение, рассматривавшееся как исключительное для армянских источников, позволило предполагать, что тогда уже могла существовать аланская письменность, если только не произошла путаница с албанской письменностью [7, 56, 167–168, комм. 103].

Однако представленное толкование сообщения Егише как возможное указание на письменность, насколько можно судить, никак прямо не следует из приведенной цитаты. Примечательно, что в известной специалистам обширной компиляции сведений средневековых источников об аланах А. Алеманя данное сообщение Егише не приводится. Его отсутствие никак не комментируется, что позволяет предполагать, например, что автор мог исходить из указания в отрывке на албанский язык.

Что касается утверждения об исключительности приводимых сведений, то их следует несколько поправить. Данная исключительность касается сообщения Егише как известного сегодня первоисточника. Но позднее, через достаточно большой промежуток времени, оно воспроизводилось в других армянских источниках [34, 119]. В XIII в., следуя Егише, Вардан Аревелци отмечал:

«Из первого грубого и бесформенного языка [произошел] очень мягкий язык эллинов, строгий язык римлян, грозный гуннский, умоляющий сирийский, роскошный персидский, изящный аланский (ew Alann gefec 'kajew), смешной готский, пленительный египетский, щебечущий индийский, сладостный армянский, полнотью украшенный и выдержанный» [35,

147] («Из первого грубого языка возникли мягчайший эллинский и мощнейший римский, грозный гуннский и умоляющий сирийский, роскошный персидский и красивый аланский, насмешливый готский, глубинноголосый египетский, и крикливый индийский, и всекрасный, и всекуснейший армянский язык» [36, 11]). По мнению исследователей, за такой характеристикой аланского языка стоит не само отношение к языку как таковому, а отношение армян к народу, который говорит на этом языке [2, 11]. Кроме того, отмечалось, что подобные описания представлены и в иных источниках [35, 147, п. 3].

К их числу относили, например, свидетельство конца XIII в. Мхитара Айриванеци: «Так возникли языки – нежный эллинский, резкий римский, грозный гуннский, жалобный сирийский, пышный персидский, красивый аланский, смешной готский, робкий египетский, пискливый (как у птиц) индийский и приятный армянский» [37, 371–372].

В том же XIII в. в работе по грамматике известный церковный деятель Иоанн Ерзнкаци использовал соответствующие сведения для специфических лингвистических определений: «В каждом крупном языке есть свои склонения и всякие особенности (языка): изнеженный эллин, резкий ромей, агрессивный гунн, вопрошающий ассириец, сногшибательный перс, красивейший алан, вязкий для уха копт, шумный индус, всякий понимает свои склонения» [30, 771–772].

Исследователи указывали [36, 11], что такое же отношение к многообразию языков выражал и Григор Татеваци (1396–1409 гг.), которого называли «Вторым Просветителем» и «Всеармянским Учителем». Речь должна идти о его «Книге вопрошений» 1397 г. К сожалению, соответствующий отрывок из данного произведения остался нам недоступен.

До настоящего времени нет никаких оснований полагать, гипотетически ори-

ентируясь на отрывок из работы Егише, столь раннее появление аланской письменности. Попытки первых сведений о такой письменности опереться на некоторые сирийские источники не представляются убедительными. Известные примеры оставляют к себе множество вопросов. Даже только хронологически они появляются позже времени жизни Егише.

Следующие за Егише армянские авторы, несомненно, говорят об аланском языке. Специфика передачи информации, например, у Иоанна Ерзнкаци о языке алан относится к периоду давнего официального вхождения алан в круг христианских народов, что должно было прямо указывать на наличие у них письменности, диктовавшееся самими представлениями о христианстве. Точные представления именно об аланах, исповедовавших христианство, имело сообщение Мхитара Гоша, что следует, как отмечалось выше, из его показательного свидетельства об аланах-осах. Следует вновь отметить, что ни сведения Мхитара Гоша, ни последователей Егише, ни Вардана Великого или Степаноса Орбеляна не приведены в издании А. Алеманя, что трудно объяснить.

Сама предположительная постановка вопроса об отражении у Егише сведений о письменных народах ничем не обосновывается. Кроме того, с письменностью гуннов Северного Кавказа могла быть связана история епископа Корюна. Но она развивалась уже после жизни Егише. Готское письмо, использующее алфавит Вульфилы, возникло в середине IV в. на Нижнем Дунае, распространяясь в Паннонии и Италии до середины IV в. Недавние открытия свидетельствуют о его последующем употреблении готами Крыма, о существовании соответствующего христианского богослужения. Однако знакомство с ней Егише не устанавливается, впрочем как, например, и с индийской письменностью. Что

касается оценки Иоанна Ерзнкаци, несомненно использовавшего уже хорошо известные характеристики языков, причем конкретной группы народов, то она может привлечь к себе внимание лингвистов, более полагая определенное соотношение со знанием о наличии письменности у этих народов. Для алан она могла быть связана именно с принятием ими христианства.

Прямое указание на аланскую письменность содержится в армянском «Нарек. Толкование Нарека» (Иерусалим, книгохранилище монастыря Святого Акоба, рукопись 1324), составленном писцом Симеоном в 1412 г. в Сурхате (Крым, совр. г. Старый Крым): «Народы, которые состоят в роду Христианском: Руссы – письменность и язык, Аланы – письменность и язык, Чаргазы, Хыпчахы, Асы, Артаюды, Тады, Луты, Султахи, Влахи, Сырпы – эти подвластны греческому престолу» [38, 201; 30, 772]. Интересно, что перечень народов в источнике начинается с руссов и алан, подобно перечислению у Мхитара Гоша «русы и аланы-осы», только вновь без понимания тождества алан и асов, которые отдельно переносятся несколько далее в списке. Возможно, и в следующей паре «Чаргазы, Хыпчахы» звучит продолжение пары «каваки, чарказы (зарказы)».

В битве при Дидгори 12 августа 1221 г. против турков-сельджуков на стороне Давида IV Возобновителя выступили, по сообщению Маттеоса Урхайеци (Матвея Эдесского), 40000 картлийцев, 15000 кипчаков, 500 алан (в тексте ошибочно албаны. – А.Т.), 100 франков [39, 227]. Данные цифры явно занижены. Смбабат Спарпет указывает, что на стороне картлийцев выступили 40000 кипчаков, 18000 алан, 10000 армян, 500 франков. Автор рассматривает их победу как победу христиан [40, 83–84; 2, 5], что вполне можно распространить и на аланский контингент.

1. *Армянские* жития и мученичества V–XVII веков / Пер. с др.-арм., вступ. ст. и прим. К.С. Тер-Давтян. Ереван: Наири, 1994. 484 с.
2. *Bais M.* Alans in Armenian sources after the 10th c. AD // Plurilingual e-journal of literary, religious, historical studies. Rivista di Studi Indo-Mediterranei. Bologna, 2017. T. VII. P. 1–12.
3. *Fritz S., Gippert J.* Nartica I: The Historical Satana Revisited // Nartamongæ. Epic, Mythology & Language. 2005. Vol. III. № 1–2. P. 159–201.
4. *Simonyan L.* The cult and commemoration of St. Voskeans and St. Sukiaseans in the light of Caucasian parallels // История, археология и этнография Кавказа. 2021. Т. 17. № 4. С. 1002–1021.
5. *Туаллагов А.А.* Нартовский Батраз и история христианства у алан // Проблемы осетинского Нартовского эпоса. Владикавказ, 2000. С. 217–231.
6. *Амбарцумян А.А.* О некоторых эпико-мифологических мотивах армянского и карачаево-балкарского эпосов (на примере «Давида Сасунского» и «Нартиады») // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова: Серия Эпосоведение. 2016. № 3(03). С. 34–43.
7. *Габриелян Р.А.* Армянские источники об аланах. Ереван–Владикавказ, 2001 // Научный архив СОИГСИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 310.
8. *Всеобщая* история Степаноса Таронского Асох'ика по прозванию, писателя XI столетия, переведена с древнеармянского и объяснена Н. Эминым. М.: В типографии Лазаревского института восточных языков, 1864. 335 с.
9. *Кузнецов В.А.* Очерки истории алан. Владикавказ: Ир, 1992. 392 с.
10. *Киракос Гандзакеци.* История Армении / Пер. с др.-арм., предисл. и коммент. Л.А. Ханларян. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1976. 357.
11. *Марр Н.* Крещение армян, грузин, абхазов и аланов святым Григорием. (Арабская версия) // Записки Восточного Отделения Императорского Русского Археологического Общества. СПб., 1904. Т. XVI. Вып. II–III. С. 63–211.
12. *Адонц Н.* Армения в эпоху Юстиниана. Ереван: Изд-во Ереванского ун-та, 1971. 526 с.
13. *Агатангелос.* История Армении / Пер. с др.-арм., вступ. ст. и коммент. К.С. Тер-Давтян и С.С. Аревшатын. Ереван: Наири, 2004. 336 с.
14. *Акопян А.А.* Албания–Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1987. 304 с.
15. *Малахов С.Н.* Аланская митрополия в X–XVI вв.: историко-археологические очерки. Владикавказ: Ир, 2020. 631 с.
16. *Жамкочян А.С.* Житие св. Григория Просветителя Армении по арабской синайской рукописи 455. Арабский текст, перевод и исследование. Ереван: Национальная Академия Наук Республики Армения. Институт Востоковедения, 2016. 320 с.
17. *Накочьян Z.* The Reflexion of Armenian-Chalcedonian Traditions on the Frescos of St. Gregory Church (Tigran Hanents) of Ani // Review of Armenian Studies. Erevan, 2017. № 3(15). P. 187–203.
18. *Алемань А.* Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М.: Метеджер, 2003. 608 с.
19. *Туаллагов А.А.* Из истории аланской аристократии и государства // Nartamongæ. Epic, Mythology & Language. 2019. Т. XIV. № 1, 2. С. 135–220.

20. Яценко С.А. «Бывшие массагеты» на новой родине – в Западном Прикаспии (II–IV вв. н.э.) // Историко-археологический альманах. Армавир–М., 1998. Вып. 4. С. 86–95.
21. Gadjiev M.S. Armenia and the Land of the *Mazkut* (3rd–5th Centuries AD): Written Sources and Archaeological Data // ELECTRUM. 2021. Vol. 28. P. 207–119.
22. Петросян А.Е. Армянская Сатеник / Сатеник и кавказская Сатана / Сатаней // Вестник ВНИЦ. 2016. Т. 16. № 1. С. 8–17.
23. Джиоев М.К. Из истории алано-армянских связей (аланская царевна Сатеник) // Известия ЮОНИИ. 2019. Вып. XLII. С. 95–104.
24. Малашев В.Ю., Гаджиев М.С., Ильюков Л.С. Страна маскутов в Западном Прикаспии. Курганные могильники Прикаспийского Дагестана III–V вв. н.э. Махачкала: Мавраевъ, 2015. 452 с.
25. Гаглойти Ю.С. Алано-Георгика. Сведения грузинских источников об Осетии и осетинах. Владикавказ: Ир, 2007. 238 с.
26. Яценко С.А. Политика и выбор веры в истории кочевых обществ // Религия в истории народов России и Центральной Азии: материалы II Международной научной конференции. Барнаул, 2014. С. 205–209.
27. Мамиев М.Э. Аланское православие: история и традиция. М.: СЕМ, 2014. 264 с.
28. Корюн. Житие Маштоца / Пер. с др.-арм. Ш.В. Смбатяна и К.А. Мелик-Огаджаняна; Предисл. К.А. Мелик-Огаджаняна; Комментар. Ш.В. Смбатяна. Ереван: Айпетрат, 1962. 164 с.
29. Gadjiev M. On the History of Writing in Caucasian Albania // Suomalaisen tiedeakatemia taitituksia Humaniora 363. Annales Academiae Scientiarum Fennicae. Sastamala, 2015. P. 41–54.
30. Акоюн А.Е., Ханизов Ш.М., Бейлерян О.Г. Аланы в армянских письменных источниках XII–XVIII веков // История, археология и этнография Кавказа. 2021. Т. 17. № 4. С. 768–777.
31. Matthew of Edessa's Chronicle. Translated from Classical Armenian by Robert Bedrosian // Sources of the Armenian Tradition (Long Branch, N.J., 2017) [электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/ChronicleMatthewEdessa/mode/2up>
32. Мурадян П.М. К хронологии некоторых событий в Грузии и Армении конца XII в. // Вестник Матенадарана. 1969. № 9. С. 125–135.
33. Туманян Р.Г. Об армяно-аланских историко-лингвистических связях // Материалы пятой региональной научной сессии по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Орджоникидзе, 1977. С. 47–55.
34. Айвазян А. Родной язык и патриотизм: сравнительный анализ армянских и европейских первоисточников // Общероссийская и национальная идентичность. Материалы международной научно-практической конференции, 19–20 апреля 2012 г. Пятигорск, 2012. С. 117–126.
35. Thomson R.W. The Historical Compilation of Vardan Arewelc'i // Dumbarton Oaks Papers. 1989. Vol. 43. P. 125–226.
36. Джаукян Г.Б. Языкознание в Армении в V–XVIII вв. // История лингвистических учений. Средневековый Восток. Л.: Наука, 1981. С. 7–52.
37. Хронографическая история, составленная отцом Мехитаром, Вардапетом Айриванским / Русский пер. с предисл. и прим. К. Патканова // Тр. Вост. отд. Импер. рус. археол. общ-ва. СПб., 1869. Т. XIV. С. 309–418.
38. Свод армянских памятных записей, относящихся к Крыму и сопредельным

регионам (XIV–XV вв.) / Сост., рус. пер., введ. и прим. Т.Э. Саргсян. Симферополь: СОНАТ, 2010. 312 с.

39. *Armenia and the Crusades. Tenth to Twelfth Centuries. The Chronicle of Matthew of Edessa. Translated from the Original Armenian with a Commentary and Introduction by Ara Edlilond Dostourtan / Foreword by Krikor H. Maksoudian. Lanham–New York–London: University Press of America, 1993. 375 p.*

40. *Смбат Спаранет. Летопись / Пер. с др.-арм., предисл. и прим. А.Г. Галстяна. Ереван: Айастан, 1974. 196 с.*

Tuallagov, Alan A. – V.I. Abaev North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); soigsi@mail.ru

ARMENIAN SOURCES ABOUT CHRISTIANITY OF THE ALANS.

Keywords: *Christianity, Alans, Armenia, written sources, archaeological data.*

In part of the medieval Armenian sources, information on the history of Christianity among the Alans is recorded. However, until now they in their totality remain outside the attention and analysis of specialists. On the other hand, separate reports of sources caused contradictory decisions of researchers, which objectively affect the overall picture of the scientific study of the issues of Christianization of the Alans. This provision determines the relevance of the problem under consideration. The scientific novelty of the research lies in the direct appeal both to the relevant data of Armenian written sources and to the historiography of the problem itself. The study is based on the methods of textual research, inductive and logical analysis, while observing the principle of systematic presentation. The first information about the adoption of Christianity by the Alans is contained in the Armenian Lives. They tell about the Alans who arrived in Armenia and founded a special religious direction. Historically, the information is related to the events of the last quarter of the I–beginning of the second third of the II centuries AD. They are, as it were, the prehistory of the spread of Christianity in Armenia. These hagiographic monuments were created in the V century. They are based on legends dating back to the first centuries of our era, and direct sources, apparently, to the IV century. At that time, Armenia claimed the role of the most ancient center of Christianity, founded by the disciples of Jesus Christ, which justified the right to autocephaly. In this dispute, Armenia used the legends about the apostles Bartholomew and Thaddeus, which include the aforementioned Lives. Some of the interpretations of other evidence about the subsequent conversion of the Alans to Christianity seem to be either insufficiently substantiated or clearly erroneous. More reliable information about the introduction of the Alans to Christianity is contained in later evidence from Armenian sources. They already belong to the period of indisputable official adoption of Christianity in Alania itself.

References

1. Ter-Davtyan, K.S. (transl.). *Armyanskie zhitiya i muchenichestva V–XVII vekov* [Armenian Lives and Martyrdom of the V–XVII centuries]. Erevan, Nairi, 1994. 484 p.
2. Bais, M. Alans in Armenian sources after the 10th c. AD. Plurilingual e-journal of literary, religious, historical studies. *Rivista di Studi Indo-Mediterranei*. 2017, vol. VII, pp. 1–12.
3. Fritz, S., Gippert, J. Nartica I: The Historical Satana Revisited. *Nartamongæ. Epic, Mythology & Language*. 2005, vol. III, № 1–2, pp. 159–201.
4. Simonyan, L. The cult and commemoration of St. Voskeans and St. Sukiaseans in the

light of Caucasian parallels. *Istorija, arheologija i jetnografija Kavkaza* [History, Archeology and Ethnography of the Caucasus]. 2021, vol. 17, no. 4, pp. 1002–1021.

5. Tuallagov, A.A. *Nartovskii Batraz i istoriya khristianstva u alan* [Nart Batraz and the history of Christianity among the Alans]. *Problemy osetinskogo Nartovskogo eposa* [Problems of the Ossetian Nart epic]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2000, pp. 217–231.

6. Ambartsumyan, A.A. *O nekotorykh epiko-mifologicheskikh motivakh armyanskogo i karachaevo-balkarskogo eposov (na primere "Davida Sasunskogo" i "Nartiady")* [On some epic-mythological motifs of the Armenian and Karachay-Balkarian epics (on the example of "David of Sasun" and "Nart epic")]. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova: Seriya Eposovedenie* [Vestnik of North-Eastern Federal University: Epic Studies Series]. 2016, no. 3(03), pp. 34–43.

7. Gabrielyan, R.A. *Armyanskije istochniki ob alanakh. Erevan-Vladikavkaz, 2001* [Armenian sources about the Alans. Erevan-Vladikavkaz, 2001]. *Nauchnyi arkhiv SOIGSI* [Scientific Archive of NOIHSS]. Fund 1. Inventory 1. Case 310.

8. *Vseobshchaya istoriya Stepanosa Taronskogo Asokh'ika po prozvaniyu, pisatelya XI stoletiya, perevedena s drevnearmyanskogo i ob'yasnena N. Eminym* [The general history by Stepanos Taronsky nicknamed Asokh'ik, a writer of the 11th century, translated from ancient Armenian and explained by N. Emin]. Moscow, Lazarevsky institut vostochnykh yazykov, 1864. 335 p.

9. Kuznetsov, V.A. *Ocherki istorii alan* [Essays on the history of the Alans]. Vladikavkaz, Ir, 1992. 392 p.

10. Kirakos Gandzaketsi. *Istorija Armenii. Per. s dr.-arm., predisl. i comment. L.A. Khanlaryan* [History of Armenia. Translation from ancient Armenian, preface and commentary by L.A. Khanlaryan]. Moscow, Nauka, 1976. 357 p.

11. Marr, N. *Kreshchenie armyan, gruzin, abkhazov i alanov svyatym Grigoriem. (Arabskaya versiya)* [Baptism of Armenians, Georgians, Abkhazians and Alans by St. Gregory. (Arabic version)]. *Zapiski Vostochnogo Otdeleniya Imperatorskogo Russkogo Arkheologicheskogo Obshchestva* [Notes of the Eastern Branch of the Imperial Russian Archaeological Society]. St. Petersburg, 1904, vol. XVI, iss. II–III, pp. 63–211.

12. Adonts, N. *Armeniya v epokhu Yustiniana* [Armenia in the era of Justinian]. Erevan, Yerevan University, 1971. 526 p.

13. Agatangelos. *Istorija Armenii. Per. s dr.-arm., vstup. st. i comment. K.S. Terdavtyan i S.S. Arevshatyan* [History of Armenia. Translation from Old Armenian, introductory article and comments by K.S. Terdavtyan and S.S. Arevshatyan]. Erevan, Nairi, 2004. 336 p.

14. Akopyan, A.A. *Albaniya–Aluank v greko-latinskikh i drevnearmyanskikh istochnikakh* [Albania–Aluank in Greek-Latin and Ancient Armenian sources]. Erevan, Armenian SSR Academy of Sciences, 1987. 304 p.

15. Malakhov, S.N. *Alanskaya mitropoliya v X–XVI vv.: istoriko-arkheologicheskie ocherki* [Alan Metropolia in the X–XVI centuries: historical and archaeological essays]. Vladikavkaz, Ir, 2020. 631 p.

16. Zhamkochyan, A.S. *Zhitie sv. Grigoriya Prosvetitelya Armenii po arabskoi sinaiskoi rukopisi 455. Arabskii tekst, perevod i issledovanie* [Life of St. Gregory the Illuminator of Armenia in Ms. Sin. Ar. 455. Arabic text, translation and study]. Erevan, National Academy of Sciences of the Republic of Armenia. Institute of Oriental Studies. Erevan, 2016. 320 p.

17. Hakobyan, Z. The Reflexion of Armenian-Chalcedonian Traditions on the Frescos of St. Gregory Church (Tigran Hanents) of Ani. *Review of Armenian Studies*. Erevan, 2017, no. 3(15), pp. 187–203.

18. Alemany, A. *Alany v drevnikh i srednevekovykh pis'mennykh istochnikakh* [Alans in ancient and medieval written sources]. Moscow, Menedzher, 2003. 608 p.

19. Tuallagov, A.A. *Iz istorii alanskoj aristokratii i gosudarstva* [From the history of the Alan aristocracy and the state]. Nartamongæ. Epic, Mythology & Language. 2019, vol. XIV, no. 1, 2, pp. 135–220.

20. Yatsenko, S.A. "Byvshie massagety" na novoi rodine – v Zapadnom Prikaspii (II–IV vv. n.e.) ["Former Massagets" in their new homeland – in the Western Caspian Sea region (II–IV centuries AD)]. *Istoriko-arkheologicheskii al'manakh* [Historical and Archaeological Almanac]. Armavir–Moscow, 1998, iss. 4, pp. 86–95.

21. Gadjiev, M.S. Armenia and the Land of the *Mazkut* (3rd–5th Centuries AD): Written Sources and Archaeological Data. *ELECTRUM*. 2021, vol. 28, pp. 207–119.

22. Petrosyan, A.E. *Armyanskaya Satenik / Satinik i kavkazskaya Satana / Satanei* [Armenian Satenik / Satinik and Caucasian Satana / Sataney]. *Vestnik VNTs* [Bulletin of Vladikavkaz Scientific Centre]. Vladikavkaz, 2016, vol. 16, no. 1, pp. 8–17.

23. Dzhioev, M.K. *Iz istorii alano-armyanskikh svyazei (alanskaya tsarevna Satenik)* [From the history of the Alano-Armenian relations (the Alanian princess Satenik)]. *Izvestiya YuONII* [Proceedings of the South Ossetian Research Institute]. 2019, iss. XLII, pp. 95–104.

24. Malashev, V.Yu., Gadzhiev, M.S., Ilyukov, L.S. *Strana maskutov v Zapadnom Prikaspii. Kurgannye mogil'niki Prikaspiiskogo Dagestana III–V vv. n.e.* [The country of the Maskuts in the Western Caspian Sea region. III–V centuries A.D barrow burial ground of Caspian Dagestan]. Makhachkala, Mavraev, 2015. 452 p.

25. Gagloiti, Yu.S. *Alano-Georgika. Svedeniya gruzinskikh istochnikov ob Osetii i osetinakh* [Alano-Georgica. Information from Georgian sources about Ossetia and Ossetians]. Vladikavkaz, Ir, 2007. 238 p.

26. Yatsenko, S.A. *Politika i vybor very v istorii kochevykh obshchestv* [Politics and the choice of faith in the history of nomadic societies]. *Religiya v istorii narodov Rossii i Tsentral'noi Azii: Materialy II Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Religion in the history of the peoples of Russia and Central Asia. Proceedings of the II International Scientific Conference]. Barnaul, 2014, pp. 205–209.

27. Mamiev, M.E. *Alanskoe pravoslavie: istoriya i traditsiya* [Alanian Orthodoxy: history and tradition]. Moscow, SEM, 2014. 264 p.

28. Koryun. *Zhitie Mashtotsa* [Life of Mashtots]. Erevan, Aipetrat, 1962. 164 p.

29. Gadjiev, M. On the History of Writing in Caucasian Albania. *Suomalisen tiedekatemia taimituksia Humaniora* 363. *Annales Academiae Scientiarum Feniceae*. Sastamala, 2015, pp. 41–54.

30. Akopyan, A.E., Khapizov, Sh.M., Beileryan, O.G. *Alany v armyanskikh pis'mennykh istochnikakh XII–XVIII vekov* [Alans in the Armenian written sources of the XII–XVIII centuries]. *Istoriya, arkheologiya i etnografiya Kavkaza* [History, Archeology and Ethnography of the Caucasus]. 2021, vol. 17, no. 4, pp. 768–777.

31. Matthew of Edessa's Chronicle. Translated from Classical Armenian by Robert Bedrosian. *Sources of the Armenian Tradition* (Long Branch, N.J., 2017) [Electronic resource]. URL: <https://archive.org/details/ChronicleMatthewEdessa/mode/2up>

32. Muradyan, P.M. *K khronologii nekotorykh sobytii v Gruzii i Armenii kontsa XII v.*

[On the chronology of some events in Georgia and Armenia at the end of the XII century]. *Vestnik Matenadarana* [Bulletin of the Matenadaran]. 1969, no. 9, pp. 125–135.

33. Tumanyan, R.G. *Ob armyano-alanskikh istoriko-lingvisticheskikh svyazyakh* [On the Armenian-Alanian historical-linguistic ties]. *Materialy pyatoi regional'noi nauchnoi sessii po istoriko-sravnitel'nomu izucheniyu iberiisko-kavkazskikh yazykov* [Proceedings of the fifth regional scientific session on historical and comparative study of Iberian-Caucasian languages]. Ordzhonikidze, 1977, pp. 47–55.

34. Aivazyan, A. *Rodnoi yazyk i patriotizm: sravnitel'nyi analiz armyanskikh i evropeiskikh pervoistochnikov* [Native language and patriotism: a comparative analysis of Armenian and European primary sources]. *Obshcherossiiskaya i natsional'naya identichnost'*. *Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 19–20 aprelya 2012 g.* [All-Russian and National Identity. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, April 19–20, 2012]. Pyatigorsk, 2012, pp. 117–126.

35. Thomson, R.W. *The Historical Compilation of Vardan Arewelc'i*. Dumbarton Oaks Papers. 1989, vol. 43, pp. 125–226.

36. Dzhaulkyan, G.B. *Yazykoznanie v Armenii v V–XVIII vv.* [Linguistics in Armenia in the V–XVIII centuries]. *Istoriya lingvisticheskikh uchenii. Srednevekovi Vostok* [History of linguistic teachings. Medieval East]. Leningrad, Nauka, 1981, pp. 7–52.

37. Patkanov, K. (transl.). *Khronograficheskaya istoriya, sostavlennaya ottsom Mekhitarom, Vardapetom Airivanskim* [Chronographic history compiled by Father Mekhitar, Vardapet Ayrivan]. *Trudy Vostochnogo Otdeleniya Imperatorskogo Russkogo Arkheologicheskogo Obshchestva* [Proceedings of the Eastern Branch of the Imperial Russian Archaeological Society]. St. Petersburg, 1869, vol. XIV, pp. 309–418.

38. Sargsyan, T.E. (comp., transl.). *Svod armyanskikh pamyatnykh zapisei, otnosyashchikhsya k Krymu i sopredel'nyim regionam (XIV–XV vv.)* [A set of Armenian commemorative records relating to the Crimea and adjacent regions (XIV–XV centuries)]. Simferopol, SONAT, 2010. 312 p.

39. *Armenia and the Crusades. Tenth to Twelfth Centuries. The Chronicle of Matthew of Edessa.* Translated from the Original Armenian with a Commentary and Introduction by Ara Edlmond Dostourtan / Foreword by Krikor H. Maksoudian. Lanham–New York–London, University Press of America, 1993. 375 p.

40. Smbat Sparapet. *Letopis'. Per. s dr.-arm., predisl. i primech. A.G. Galstyana* [Chronicle. Translation from ancient Armenian, foreword and notes by A.G. Galstyan]. Erevan, Aiastan, 1974. 196 p.